

Сюй Бэйцзин задумался, не в силах решить, что ему делать: сначала заняться своей раной, а потом разобраться с хаосом в потоке.

В это время Линь Цинь уже стоял перед ним.

С невозмутимым видом он сказал: "Нет опасности?".

Сюй Бэйцзин, чувствуя себя виноватым, сказал: "Хахаха... смертельной опасности нет".

Линь Цинь "..."

Злой и одновременно обеспокоенный, глядя на бледное лицо Сюй Бэйцзина и залитую кровью белую рубашку, не мог начать ругать его.

Он просто сердито прошипел: "Ты же знал, что я не могу закатить тебе истерику".

Сюй Бэйцзин засмеялся, затем позволил себе упасть в объятия Линь Циня, "правда, больно".

Линь Цинь обнял его, и при одном взгляде на него отдернул голову, не желая больше смотреть на эту зияющую рану.

Ему казалось, что все его сердце дрожит, но он с необыкновенным спокойствием нес Сюй Бэйцзина к рынку на нижнем этаже.

Миссионеры уходили в спешке, поэтому там остались вещи.

Линь Цинь схватил лекарства и медицинские принадлежности - все предметы, выигранные в лотерею в конце кошмаров. Они относятся к категории предметов первой необходимости.

Затем он аккуратно залатал Сюй Бэйцзина.

Поскольку Сюй Бэйцзин не является миссионером, он не может использовать полезные карты для мгновенного лечения его ран. Поэтому все, что он мог сделать, это применить гораздо более простой и медленно действующий метод.

Весь нижний этаж башни пуст, кроме звуков собственного дыхания.

Линь Цинь, не скрывая своего волнения, закончил латать Сюй Бэйцзина и без раздумий выбросил ценное лекарство. Затем он прямо и нагло прильнул к губам Сюй Бэйцзина, чтобы продемонстрировать свое недовольство и беспокойство.

Сюй Бэйцзин позволял ему делать с собой все, что он хочет, нежно поглаживая волосы Линь Циня своей нетронутой правой рукой.

В перерывах между поцелуями, слегка запыхавшись, Сюй Бэйцзин сказал: "Не волнуйся".

Линь Цинь остановился, прижался лбом к лбу Сюй Бэйцзина и медленно произнес: "Я очень волнуюсь. Я очень зол".

У Сюй Бэйцзина не было оправданий. Он извинился: "Мне жаль..."

"Я просто очень зол на себя", - тон Линь Циня грозил сорваться на слезы, - "Я не хочу, чтобы тебе было больно, но я все равно позволяю тебе страдать снова и снова. Я чувствую себя бесполезным."

Говорят, что я самый сильный миссионер во всей башне, но я даже не могу хорошо защитить тебя."

"Это неправда. Ты не бесполезен. Просто..." Сюй Бэйцзин задумался и сказал: "Ты тоже был на границе башни. Я был неосторожен и не смог избежать их всех..."

Линь Цинь начал : "Вот почему я бесполезен".

Сюй Бэйцзин отчаянно пытался хоть чем-то убедить Линь Циня, но Линь Цинь был непреклонен: раз он не находится рядом с Сюй Бэйцзином, когда тому больно, и не мешал ему навредить себе, значит, он бесполезен, некомпетентен, печален и зол на себя.

Сюй Бэйцзин, не имея идей, просто сказал: "Ты действительно не... как насчет этого. Отныне ты можешь идти со мной, куда бы я ни пошел. Ты сможешь проявить себя. Хорошо?"

Линь Цинь тут же подхватил идею: "Теперь это обещание. Ты не можешь бросить меня, куда бы ты ни пошел".

Сюй Бэйцзин согласился.

Однако он быстро что-то понял и бросил на Линь Циня подозрительный взгляд.

Неужели он только что успешно вымолил у Линь Циня обещание никогда больше не покидать его?

Сюй Бэйцзин считал, что не ошибся.

Хотя он немного потерял дар речи, он также обнаружил, что вполне восприимчив к этому жесту.

Он подумал, что может сочувствовать беспокойству и тревоге Линь Циня.

Он ранен, но, поскольку это игра, он восстанавливается гораздо быстрее, чем это потребовалось бы в реальности. Его рана уже даже не болит.

Но пока его рана заметно не улучшилась, Линь Цинь не собирался его никуда отпускать.

Поэтому Сюй Бэйцзин решил сначала проверить предельный кошмар через его поток.

Оказалось, что предельный кошмар погрузился в хаос.

Люди в целом знали, что у апокалипсиса было два - возможно, три - этапа.

Первое - распространение безумия; второе - ливень адского огня; третье, почему бы и нет, это их вхождение в башню.

Эта третья стадия все еще окутана тайной, но в целом они узнали и оценили некоторые новые общие знания через кошмары и из уст в уста, особенно после того, как Му Цзяши вошел в ключевые кошмары, включая собственный, и Сюй Бэйцзин не остановил их в распространении новостей.

Они уже успели распространить информацию до входа в предельный кошмар.

Так что прямо сейчас миссионеры - по крайней мере, те, кто еще бодрствует, - имели общее представление о распространении безумия и адского дождя.

И они поняли, что им нужно избегать безумцев и некоторых крупных мест, которые явно являются носителями "вируса" безумия.

Они также знали, что во время адского дождя нужно искать укрытие в ближайшем большом здании, иначе смерть наступит слишком легко.

На данном этапе безумие уже распространилось, но пока не было никаких признаков того, что скоро начнется адский дождь.

Поэтому миссионеры и актеры все еще были заняты тем, что передвигались по улицам в поисках других ясных спутников и поддерживали друг друга.

Но именно в этот момент внезапно распространившийся туман сильно ухудшил их видимость.

"Что происходит? Почему вдруг появился туман?"

"Погода портится?"

"Подождите! Я слышал, что серый туман возле башни..."

Многие миссионеры и актеры, хотя и не были в кошмаре Сюй Бэйцзина, получили информацию различными способами, включая слухи вроде "серый туман за пределами башни полон безумцев".

Они не могли проверить эту информацию, но многие из них держали в голове этот образ, когда входили в кошмар.

Поэтому сейчас, когда серый туман распространился, они не могли не почувствовать панику и беспокойство.

Почему в предельном кошмаре появился такой туман? Есть ли там безумные люди? Неужели им грозит какая-то неведомая опасность?

Страх и беспокойство сопровождали внезапно появившийся серый туман.

Затем появились двери.

"Это невозможно!"

Увидев дверь внутри серого тумана, воскликнула Фэй.

Рядом с ней Цзян Шуанмэй с интересом наблюдала за дверью.

Она сглотнула, и, по сравнению с испугом других миссионеров, выглядела немного ожидающей, и спросила: "Это... та самая дверь в сером тумане, о которой ты говорила?"

Фэй не обратила особого внимания на то, как Цзян Шуанмэй выглядит сейчас, и кусает губы, оставляя глубокие следы от зубов. Нехотя, она согласилась: "Я... да, я полагаю... они есть".

"И миссионеры, которые когда-то поддались кошмарам, находятся внутри?"

"Верно. Нет... подожди, о чем ты думаешь?" Фэй внезапно расширила глаза и посмотрела на

Цзян Шуанмэй, спрашивая: "Ты... ты же не думаешь о поисках сестры?".

Цзян Шуанмэй не ответила.

Не так давно, когда она только вошла в кошмар и еще не столкнулась с Фэй... Она видела свою старшую сестру.

Тень из прошлого, которую кошмар создал для нее.

Цзян Шуанмэй посмотрела на старшую сестру, на мгновение запутавшись, не снится ли ей сон... Ну, да, она и есть кошмар. Она совсем не ожидала воссоединения с сестрой таким образом в кошмаре.

И, как ни странно, старшая сестра даже показалась ей незнакомой.

Они не так давно расстались, но одного и того же лица и внешности было недостаточно, чтобы она узнала свою старшую сестру.

Потом она поняла, что это произошло еще на Земле, до того, как они вошли в башню.

Конечно, она не ее старшая сестра.

Это был... это был просто мираж, который кошмар соткал для нее. Фальшивая, ложная, отвратительная замена.

Она все еще не могла не смотреть на свою старшую сестру ностальгическими глазами, прямо там, в их собственном доме; их родители звали. Время еды.

Цзян Шуанмэй внимательно посмотрела на старшую сестру, на отца, на мать.

Слезы не переставали капать из ее глаз. Она отвела от них тоскующий взгляд, их явное беспокойство и тревога за нее сокрушили и ее сердце.

Она сказала: "Мне жаль... Мне жаль, сестренка. Прости меня. Я была не права. Я должна была слушать... Простите, простите меня, мама и папа, простите, что я не смогла ужиться с сестрой...".

Она плакала, она извинялась, она хотела просто упасть на колени и разбиться там. Она поняла, что даже не рыдала так сильно, когда ее старшая сестра действительно исчезла, но она плакала, как черт, перед странным воссозданием ее силуэта.

Ее старшая сестра никогда бы не хотела видеть ее слезы в таком состоянии, подумала она. Она знала, она знала, что все это было понарошку.

Кошмар, должно быть, хотел, чтобы она побаловала себя фальшивым теплом. Семья. Воспоминания. Прошлое. Что угодно. Они пытались удержать ее в прошлом, чтобы она потерялась в нем навсегда.

И все же... Цзян Шуанмэй пробормотала: "Мне жаль... но, сестренка, она ждет меня".

Цзян Шуанцзе ждала ее. Ждал ее, застряв в холодной металлической оболочке лифта из-за нее.

Цзян Шуанмэй продолжала отступать, пока, наконец, не уперлась спиной в холодную дверную раму.

Фальшивая Цзян Шуанцзе все еще смотрела на нее с нежностью и беспокойством, пытаясь успокоить ее тревогу.

Цзян Шуанмэй вспомнила, как в последний раз, когда она действительно была со своей старшей сестрой, происходило то же самое, но она стояла спиной к Цзян Шуанцзе.

Боль и ненависть к себе снова пронеслись в ее сознании.

Ее рука лежала на дверной ручке на спине.

Ее слова были уже хриплыми, пока она продолжала извиняться. Все ее лицо было перекошено, а три ее ближайших фальшивых родственника были глубоко обеспокоены, задаваясь вопросом, почему она так сильно плачет и почему извиняется.

Почему? Этот вопрос Цзян Шуанмэй хотела задать и себе.

Она глубоко вздохнула и вытерла слезы, затем произнесла последнее "прости" и сказала: "Мы должны увидеться снова в другом месте, в другое время, но не здесь и не сейчас".

Бросив последний взгляд на тени прошлого и почувствовав знакомый аромат домашней еды, она сказала "прощай...".

Наконец, она повернулась, чтобы уйти, ни разу не обернувшись, чтобы посмотреть, пока дверь не захлопнулась. Ей было невыносимо повернуться и попрощаться в другой раз.

Она шла без направления по району. Затем она вышла из квартала и добралась до главных

дорог. Там она столкнулась с Фэй, которая шла с противоположного от нее направления.

В небольшой группе, которую сформировали Му Цзяши, Дин И и другие миссионеры, Фэй, возможно, играла важную роль, но она никогда не была заметной.

Как и ее имя, которое было лишь прозвищем, а вовсе не настоящим именем.

Бу Цзянь теоретически похож, но он чувствовал себя гораздо более... связным, чем Фэй.

У Цзян Шуанмэй никогда не было особого представления о ней.

До тех пор, пока она не столкнулась с Фэй на той улице, когда ее внешность потрясла ее.

Фэй - врач.

Заметив шокированный взгляд Цзян Шуанмэй, она горько улыбнулась и объяснила: "Я в процессе обучения... все еще интерн. Я забыла все свои профессиональные знания после всего времени, проведенного в башне".

Тем не менее, Цзян Шуанмэй была поражена.

Врачи... Цзян Шуанмэй думала, что эта профессия - определение спокойного, рационального мышления и острого ума. Научный и эмпирический подход. Противоположность Фэй.

Она всегда все обдумывала, была параноиком и тревожной. Она верила во всевозможные необоснованные заговоры, рассуждала о том, что стоит за тем, что они оказались в ловушке в башне, и считала, что НЕ ведет за ними массовую слежку.

Цзян Шуанмэй не могла не заинтересоваться причиной этого, но не стала спрашивать вслух: в конце концов, это личное дело Фэй, точно так же, как Цзян Шуанмэй не хотела бы говорить о своей старшей сестре.

Они шли вперед без происшествий.

Хотя Фэй сама начала рассказывать о себе: "На самом деле... были времена, когда мне казалось, что я совсем не понимаю, что происходит со всеми нами", - последовала пауза, а затем: "Возможно, ты не понимаешь, что я говорю...".

"Нет, понимаю", - тихо сказала Цзян Шуанмэй, - "есть вещи, которые я не хотела, чтобы произошли, но они произошли".

Фэй кивнула и пробормотала: "Да. Это верно", затем она словно погрузилась в раздумья. Позже она добавляет: "Башня - одна из таких вещей. Никто из нас не хотел, но это случилось; и я должна как-то обосновать, почему это произошло."

Любая вещь должна произойти в результате какой-то причины".

Цзян Шуанмэй, кажется, вспомнила что-то болезненное при этом предложении.

Они молча пошли вперед.

Затем Фэй сказал: "То, с чем мы столкнулись до сих пор, кажется совершенно хаотичным и беспричинным... И все же, за всем этим должна быть скрытая причина. В это я верю. Поэтому я продолжаю... искать возможности".

Фэй добавила, подумав: "Любые возможности".

Цзян Шуанмэй спросила: "Ты веришь в Бога?".

"В Бога? Нет, не верю..." Фэй, кажется, была удивлена вопросом и сказала: "Но, если ты все же захочешь присвоить себе этот ярлык...".

Цзян Шуанмэй молча выслушала.

"Те, чье существование полностью выходит за рамки нашего нынешнего понимания. Внеземные формы жизни, гораздо более развитые и могущественные, чем люди... Согласна ли ты, что их можно назвать богами?"

Цзян Шуанмэй, поколебавшись, нерешительно ответила: "Возможно... хотя я бы не хотела так думать".

Фэй прошептала: "Это правда, да. Если "Бог" тоже всего лишь еще одно существо этой вселенной, то что мешает им быть существами, которые хотят охотиться на нас, а не приносить нам спасение...".

Тема, которую они обсуждали, стала довольно абсурдной, но они продолжали болтать об этом некоторое время.

Пока внезапно не появился туман.

"Этот туман..."

Фэй нахмурилась.

Во-первых, действительно ли это серый туман снаружи башни, а не просто погода в самом кошмаре?

Во-вторых, если это действительно серый туман, то почему он находится в кошмаре? И как это может повлиять на него?

Эти вопросы заставили Фэй сильно встревожиться и растеряться. Они действительно не очень хорошо понимали предельный кошмар, или вообще не понимали... Но ведь Сюй Бэйцзин должен знать, не так ли?

Он рассказал им, как открыть предельный кошмар, и сказал им, что в предельном кошмаре нужно сохранять рассудок и здравый смысл. В общем, он должен быть на стороне людей.

Если это так, то не знает ли он о сером тумане, который появился в предельном кошмаре?

Если он знает, и, зная, что это, вероятно, вызовет у них сомнения и даже панику, он должен был хотя бы напомнить им, нет?

Или это просто потому, что они уже были в кошмаре Сюй Бэйцзина, поэтому он ожидал, что они смогут справиться с серым туманом, и упоминание об этом было излишним?

Это не звучало совсем уж неправдоподобно.

Хотя... разум Фэй сейчас все еще был в явной панике.

Ей удалось медленно успокоиться и успокоить Цзян Шуанмэй: "Все должно... быть хорошо. Да, должно..."

Она считала, что если бы серый туман представлял для них большую опасность после появления в предельном кошмаре, Сюй Бэйцзин предупредил бы их.

Но он этого не сделал, а значит, ситуация все еще под контролем.

Поэтому, пока они продолжают следовать советам Сюй Бэйцзина, оставаться в здравом уме, сохранять ясность ума, не терять самоощущения, чтобы не поддаться кошмару, все будет хорошо.

Фэй предпочитала верить в это.

Однако по мере того, как туман сгущался все больше и больше, настолько, что уже не видно было даже вытянутой руки, доверие Фэй окончательно рухнуло.

Фэй дрожащим голосом пробормотала: "Это выглядит... ничем не отличается от серого тумана за пределами башни...".

По ее словам, туман такой густой, как в кошмаре Сюй Бэйцзина.

Поэтому она была обескуражена происходящим...

Хотя, как она уже говорила Цзян Шуанмэй, вещи происходят независимо от их желания, но за ними всегда должны стоять причина и следствие.

Вот и Фэй не могла понять, почему серый туман снаружи башни может просочиться в кошмар внутри. Да еще такой густой.

Она крепко схватила Цзян Шуанмэй за руки, потому что больше не могла видеть ее в таком густом тумане.

Цзян Шуанмэй тоже слегка вздрогнула, спросив: "Нам продолжать идти?".

Они продолжали идти, пока туман не стал настолько густым, что они не могли видеть свои ноги. Сейчас они должны быть недалеко от какого-то парка.

Фэй подумала об этом, потом сказала: "Давай остановимся, отдохнем и посмотрим, что будет дальше".

Они подождали несколько минут, подумали, а потом...

"Дверь!"

"Это невозможно!"

Их голоса почти наложились друг на друга, когда они в шоке смотрели на появившуюся в тумане дверь.

В густом тумане все направления, высота и расстояние не имели значения - дверь находилась в нескольких шагах от них, мягко светилась, ожидая, когда они откроют ее.

А Цзян Шуанмэй неподвижно смотрела на нее.

Дверь... если она откроет ее, то сможет встретиться с погибшими миссионерами внутри.

Фэй крепко держала Цзян Шуанмэй, чтобы миссионер не бросилась в туман из-за старшей сестры.

Цзян Шуанмэй после некоторого молчания сказала с горькой улыбкой: "Я очень хочу... очень, очень хочу увидеть ее снова. Ты ведь встретил ее в кошмаре, не так ли?".

Фэй, немного неуверенно, кивнула. Цзян Шуанмэй заметила, что свет от двери слегка рассеивает туман, и, глубоко вздохнув, сказала: "Не волнуйся. Не волнуйся за меня... Если возникнет необходимость, я без колебаний пойду туда, но сейчас... сейчас не время. Я не сумасшедшая".

Похоже, она таким образом успокаивала себя.

Она уже вела себя подобным образом раньше, и за это заплатила незабываемую цену.

Фэй, внимательно наблюдая за ней и убедившись, что она не собирается бросаться в туман, начала думать о другом.

В сером тумане есть двери... зачем?

Теперь они оказались в большой ловушке из-за столь густого тумана. Они понятия не имели, что находится за пределами этой зоны, и не знают, сможет ли повторное прохождение их шагов вернуть их к нормальной жизни.

И что произойдет, если они просто останутся и будут наблюдать за дверью?

Они все еще нервно смотрели на дверь, когда Фэй показалось, что ее зрение испортилось... Дверь, она видела, как ее толкают изнутри!

Она мгновенно приняла решение и закричала: "Бежим! Беги!"

Кто еще, кроме безумцев, может появляться из дверей в сером тумане?

Она совершенно забыла, что двери - это всегда двусторонняя связь. Они вошли в сцены из кошмаров через двери в сером тумане, и, естественно, безумные люди в этих сценах тоже могут выйти через двери!

Но... но как?! Когда они были в кошмаре Сюй Бэйцзина, безумцы, казалось, никогда не пользовались дверями. Почему они вышли из серого тумана?!

Фэй была поражена.

Тем временем Сюй Бэйцзин ответил на этот вопрос в потоке: "Прямо сейчас серый туман начал захватывать части предельного кошмара... пожирать его".

Зрители его потока слушали, Линь Цинь тоже молча наблюдал за ним, сидя рядом.

Сюй Бэйцзин улыбнулся Линь Циню, а затем продолжил: "Части, поглощенные серым туманом, станут частью серого тумана, несмотря на то, что внутри будут находиться ясные люди.

Конечно, серый туман не принимает людей, которые не сошли с ума, поэтому он создает "двери" рядом с ними, чтобы безумные люди могли пойти... разобраться с ними, а точнее, "заразить" их.

Обычно это происходит так: предельный кошмар заставляет массы людей поддаться, и тогда серый туман забирает их;

Но в настоящее время серый туман пожирает кошмар, а значит, ему придется "исправлять" тех, кто не поддался.

Может показаться, что я говорю, будто у серого тумана есть какая-то "воля", но на самом деле это просто программирование, а не разумный серый туман, который все это планирует.

В некотором смысле, мы можем назвать безумцев, которые вырываются из серого тумана, "сложностью" этого кошмара.

Это дополнение к апокалипсису, изображенному в игре, но поскольку многие игроки уже знают его детали и могут избежать опасностей, этого недостаточно. Поэтому в качестве дополнительной опасности здесь присутствуют безумцы.

С точки зрения истории, предельный кошмар, будучи частью условия, определяющего судьбу искусственного интеллекта в башне, поэтому, чтобы спасти себя, очевидно, ИИ также попытается остановить человечество. И вот как он решит ответить".

Затем Сюй Бэйцзин слегка откашлялся, а Линь Цинь спокойно передал ему стакан с водой... Это уже даже не напитки!

Сюй Бэйцзин сделал несколько глотков и задумался, он действительно слишком много говорил с пересохшим горлом... маленькому яблоку не нужно было так на него смотреть, не так ли?

Хотя, именно он сейчас расплачивался за это, поэтому ему оставалось только послушно пить воду.

Тем временем в потоке зрители с удовольствием обсуждали происходящее в комментариях; многим, кто не понял быстрое объяснение, помогал очень пылкий детектив Далао.

Однако мысли Сюй Бэйцзина витали где-то в другом месте, поскольку он внимательно следил за боковой панелью своего потока, где в режиме реального времени обновлялось количество зрителей.

Внезапно, с коротким "дзинь", количество зрителей обновилось - увеличилось на одного.

Волна возбуждения пронеслась по Сюй Бэйцину.

Он понял, что тот, кого он так ждал, на кого надеялся, уже здесь.

<http://bllate.org/book/16079/1438371>